

УДК 34.09

Зооправо в разрезе проблем развития современных отраслей российского права и законодательства

Иванова Е.А.

Старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета

В статье производится попытка дать ответ на вопрос о разумности постановки идеи о выдвигении зооправа в качестве нового феномена системы российского права и (или) законодательства, имеющего возможность в будущем пополнить список новых отраслей. Ответ на этот вопрос дается с позиции рассмотрения проблем развития современных отраслей российского права и законодательства, среди которых основной является проблема их постоянного приумножения, что заставляет задумываться о необходимости их выработки.

Ключевые слова: зооправо, современные отрасли, система права, система законодательства, новые элементы, проблемы развития.

Вопросы формирования новых элементов системы российского права и законодательства (среди которых основное место занимают, конечно же, отрасли), а также критериев для их выделения являются одними из самых актуальных вопросов настоящего времени. Более того, теория права как наука в этом отношении не стоит на месте и продолжает развиваться, предлагая новые способы систематизации отраслей, а также критериев, лежащих в основе их деления.

В подтверждение этих слов можно сказать, что тезисов об обоснованиях выделения новых институтов, подотраслей, отраслей (в том числе комплексных), в собственном названии которых присутствует слово «право», действительно существует достаточно много. Чтобы оценить масштаб подобных «новелл», осмысленных отечественными правоведом в качестве новых или формирующихся за 2007-2016 гг., можно привести их некоторую подборку, проанализированную юристом В. Коростелевым [1]:

1. Внедренческое право (как институт инновационного права).

2. Инновационное право (как институт права; как подотрасль предпринимательского права, а также как подотрасль условной отрасли права, регулирующей общественные отношения в сфере науки и образования).

3. Инновационно-технологическое право (как институт подотрасли инновационного права).

4. Криминалогическое право (здесь автор подборки определения не обнаружил, кроме упоминания о том, что оно возникает рядом с уголовным правом и постепенно вытеснит его).

5. Международное культурное право (как отрасль международного права).

6. Международное лесное право (как отрасль права).

7. Международное пенитенциарное право (как комплексная отрасль права).

8. Международное право чрезвычайных ситуаций (как отрасль международного права).

9. Международное спортивное право (как отрасль международного права).

10. Международное туристическое право (как отрасль международного публичного права).

11. Международное энергетическое право (как отрасль международного публичного права).

12. Наградное право (как институт административного права; как комплексный правовой институт; а также как межотраслевой правовой институт).

13. Право национальной безопасности (как комплексная отрасль права).

14. Право промышленной собственности (как подотрасль права интеллектуальной собственности).

15. Публичное фондовое право (как институт финансового права).

16. Сельское муниципальное право (как подотрасль муниципального права).

17. Служебно-деликтное право (как комплексный институт административного права).

18. Соседское право (как институт гражданского права).

19. Телекоммуникационное право (как комплексная подотрасль (суботрасль) информационного права).

20. Финансово-правовое регулирование государственных социальных внебюджетных фондов (как подотрасль финансового права).

21. Электронное право (как подотрасль информационного права).

22. Ядерное право (как комплексная отрасль права).

А ведь этот список не включает в себя ставшими уже более или менее привычными и отчасти устоявшимися такие, также относительно новые отрасли, как спортивное, военное, информационное, медицинское, транспортное, образовательное, судебное, ювенальное, служебное, инвестиционное, экономическое, гуманитарное, маркетинговое, биомедицинское и нефтегазовое право.

Неудивительно, что после подобного перечня его автор в послесловии не без иронии пригласил к общению тех, «у кого-то есть находки из категории “средневожжское инновационно-хлеботорговое право как институт условной подотрасли комплексной отрасли торгово-потребительского права”» [1].

Однако возникает вопрос: что же вызывает к жизни все эти новые элементы системы российского права и законодательства и стоит ли нам серьезно относиться к подобным «новинкам»? Причем ответ на этот вопрос имеет значение для автора данной статьи не столько сам по себе, сколько во взаимосвязи с предложенной им в 2017 г. научной общественности точкой зрения относительно «зооправа» (или, по-другому, «зоологического права») как нового феномена системы российского права и законодательства, имеющего возможность в далеком или недалеком будущем пополнить список новых отраслей [см. об этом: 2], что и определяет основную цель данной работы.

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, начать следует с того, что система права – это весьма сложный, многоуровневый комплекс, структурными элементами которого являются отрасли, институты и нормы. Причем из всех этих структурных частей отрасли права являются самыми крупными и представляют собой совокупность относительно обособленных, автономных юридических норм, регулирующих определенную сферу общественных отношений [см.: 3].

Кроме того, необходимо отметить, что система права всегда складывается объективно как отражение реально существующих и развивающихся

общественных отношений. Она вовсе не есть результат произвольного усмотрения законодателя, но своего рода – слепок с действительности. То же касается и отраслей права – именно объективная необходимость предreshает выделение их новых видов. Законодатель лишь осознает и оформляет (т.е. как бы протоколирует эту потребность) [4, с. 303, 305].

Система же законодательства – понятие, хотя и тесно связанное с предыдущим, но все же отличающееся от него тем, что представляет собой как бы внешнюю форму ее выражения; она отражает систему права и строится на ее основе и представляет собой совокупность различных по своей юридической силе нормативных актов, в которых объективируются содержание права, его нормы и институты [4, с. 319, 320].

При этом если система права, как уже было сказано, является отражением сложившихся в обществе определенных потребностей, то система законодательства в значительной мере зависит от воли законодательных и иных властных органов государства, а потому носит субъективный («рукотворный») характер. Именно в этой объективности и субъективности состоит их принципиальное (методологическое) различие. Хотя при этом субъективность системы законодательства в определенной мере, конечно, относительна, так как она не может совсем отрываться от объективных корней системы права, в связи с чем законодатель в своих желаниях и стремлениях вынужден действовать в определенных заданных пределах [4, с. 320]. Кстати, думается, что именно вследствие этого феномена в науке отмечается, что «...сам по себе факт сложившейся области законодательства является свидетельством существования определенных особенностей в структуре права» [цит. по: 5, с. 62].

Таким образом, новые элементы системы российского права и законодательства к жизни вызывает не что иное, как развитие самих общественных отношений, формирование с течением времени новых общественных потребностей, значительное расширение массива правовых норм в тех или иных областях. А из этого следует то, что само по себе выдвижение различными авторами идей (тезисов) об обоснованиях выделения этих самых новых элементов не является чем-то отрицательным, а лишь сигнализирует о необходимости положить начало долгой и трудоемкой работе по проверке этих тезисов. При этом хочется надеется, что в этом смысле и уже упомянутая идея автора данной статьи относительно зооправа также вполне может иметь право на существование.

В свое время В.Г. Гюлумян, применительно к проблеме исследований вопросов, касающихся поиска сущности юридического лица, высказал мнение, которое, думается, можно по аналогии применить и к предмету изучения данной статьи. Он отметил, что отсутствие среди ученых согласия относительно

но признания какого-либо вопроса не должно определять соответствующее направление исследований как неудовлетворительное. В ином случае такая позиция игнорировала бы специфику и значение самого научного познания, а также обстоятельства научного поиска относительно рассмотрения какого-либо вопроса. «Научное познание является сложным, разнонаправленным и циклическим процессом поиска истины. Его результаты, имеющие, как правило, промежуточное значение, выражаются в форме конкурирующих и нередко противопоставляемых друг другу подходов и теорий. При этом важными задачами научного познания, последовательно решаемыми на его соответствующих этапах, являются генерирование гипотез, концепций и учений, их теоретическая и практическая апробация, кристаллизация конкурирующих теорий, выделение доминирующих подходов и достижение в научном сообществе признания или консенсуса относительно определенного решения (решений) научной проблемы» [6, с. 110, 111].

Так, относительно зооправа автором была выдвинута гипотеза о том, что в рамках уже имеющихся норм отдельных отраслей российского права и законодательства невозможно обеспечить полноценное правовое регулирование отношений с участием различных видов животных, в том числе и по причине, в ряде случаев, их полного отсутствия применительно к разрешению отдельных ситуаций. Более того, в 2015 и 2016 гг. данная проблема уже поднималась, в частности, заместителем председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, а также Президентом РФ [подробнее об этом см.: 2, с. 145, 146; 7, с. 22]. А ведь невозможность урегулировать возникшие отношения с помощью норм других отраслей является (в числе прочих) одним из условий, способствующих образованию новых отраслей права и законодательства [4, с. 305].

Именно поэтому, по мнению автора, «Зооправо» могло бы стать той необходимой комплексной отраслью права и (или) законодательства, которая объединила бы в себе хотя бы минимальный понятийно-категориальный аппарат, общие принципы правового регулирования и основы государственной политики в области обращения с животными.

При этом, конечно, нельзя не отметить, что автором осознается тот факт, что говорить о зооправе как об уже сложившейся новой отрасли права и (или) законодательства пока еще преждевременно, а тем более в условиях практически полного отсутствия научных разработок на данную тему. Поэтому на момент выдвижения соответствующей гипотезы в 2017 г. в качестве первоочередной ставилась цель, для начала хотя бы просто «закрепить» в науке данное понятие и сделать его, таким образом, более открытым для научных исследований.

В свое время французский ученый-юрист Ж. Карбонье применительно к становлению автономии такой дисциплины как «Юридическая социология» сказал: «для того, чтобы одна научная дисциплина, начав отделяться от другой, завоевала полную автономию, нужны время и научные труды» [8, с. 33]. Ровно то же самое необходимо и для формирования новых отраслей.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно сделать следующий вывод: в условиях наличия проблемы приумножения новых отраслей нельзя вовсе отказываться от построения новых гипотез об их выдвижении. Но и принимать без рассуждения все эти гипотезы в качестве истинных тоже недопустимо. При этом существует лишь один путь проверки их истинности – проведение научных исследований.

В настоящее время наметилась новая веха в истории правового регулирования отношений с животными – в конце декабря 2018 г. был принят Федеральный закон № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [9]. И в этих новых условиях соответствующие научные исследования будут иметь уже совсем иной «оттенок» и особую актуальность. Ввиду этих причин автору данной статьи видится необходимым теоретико-правовое осмысление зооправа и критический анализ возможностей его развития. И только время затем рассудит: стоило ли, серьезно относится к этой «новинке».

Литература:

1. Коростелев В. Новые институты, подотрасли, отрасли, комплексные отрасли права // Краткий реестр за 2007-2016 годы. – URL: https://zakon.ru/blog/2017/2/8/novye_instituty_podotrasli_otrasli_kompleksnye_otrasli_prava_kratkij_reestr_za_2007_2016_gody (дата обращения: 02.11.2020).
2. Иванова Е.А. Зоологическое право (зооправо) как новый феномен российского законодательства // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2017. – Т. 2. – № 4 (88). – С. 143-150.

3. Иванников И.А. Актуальные проблемы развития отраслей российского права // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2010. – № 1. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16345678&> (дата обращения: 02.11.2020).
4. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. – М.: Издат. дом «Дело» РАН-ХиГС, 2014. – 528 с.
5. Сердюков А.В. Спортивное право как комплексная отрасль законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 233 с.
6. Гюлумян В.Г. О проблеме научного поиска сущности юридического лица // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 3 (88). – С. 109-119.
7. Иванова Е.А. Животные в неправовом и правовом пространстве. – Казань: Бук, 2018. – 48 с.
8. Карбонье Ж. Юридическая социология: Пер. с фр. / Пер. и вступ. ст. В.А. Туманова. – М.: Прогресс, 1986. – 352 с.
9. Федеральный закон от 27.12.2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2018. – № 53 (Ч. I). – Ст. 8424 (с изм. на 27.12.19 г. № 447-ФЗ).

Zoopravo to Discuss the Development of Modern Branches of Ros-Sian Law and Legislation

*Ivanova E.A.
Sterlitamak branch Bashkir State University*

This article attempts to answer the question about the wisdom of putting forward an idea about nominating a zoopravo as a new phenomenon of the system of Russian law and legislation, which may in the future add to the list of new industries. The answer to this question is given from the perspective of considering the problems of the development of modern branches of Russian law and legislation, among which the main one is the problem of their constant augmentation, which makes one think about the need to develop them.

Key words: zoopravo, modern industries, legal system, system of legislation, new elements, problems of development.

